

Я тебя укушу!

Ольга Остапенко

Ольга Владимировна Остапенко

Я тебя укушу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67928100

SelfPub; 2024

Аннотация

Три душещипательные и «телокусательные» истории из жизни. Про совсем крошечных, но страшных и ужасных существ.

Все, что здесь описано, случилось на самом деле. В рассказах ничего не придумано. В них только реальные люди, реальные монстры и вечная тема: борьба добра со злом.

Как в триллерах, чудища появлялись ближе к ночи, когда луна меняла свой цвет с белого на кроваво-алый.

Содержание

Ночь первая. Личная неприязнь	4
Ночь вторая. Однажды в Азии	8
Ночь третья. Кровопролитная	17
Послесловие	33

Ольга Остапенко

Я тебя укушу!

Ночь первая. Личная неприязнь

«Такую личную неприязнь я испытываю к потерпевшему, что кушать не могу». Помните эту знаменитую фразу из фильма Георгия Данелия «Мимино»?

Так вот, я тоже испытываю неприязнь. Только не к потерпевшему, а... к некоторым насекомым. Не ко всем, конечно. Только к прыгающе-летающим. Их резкие хаотичные движения производят на меня странный эффект. Вряд ли это назовешь страхом или паникой, но какие-то смешанные чувства точно есть. Конечно, маленький кузнечик – милое создание. Но жирная зеленая саранча – другое дело. Особенно с длинным мечом на хвосте... Брррр! Жуть! Вам страшно? Мне да.

Был период, когда к нам на седьмой этаж стали залетать именно такие огромные саранчи. Вот сядет зеленое чудище на потолок, и я уже не знаю, куда спрятаться. Не то, что «кушать не могу», но совсем теряю покой.

У меня есть кошка, зовут Ксюша. Случайно попавшие в наш дом мухи и жучки долго не живут. Ксюша быстро с ни-

ми расправляется. Но если нечто залетело и сидит высоко, в зоне ее недосягаемости, Ксюша начинает пищать. Да, взрослая кошка жалобно мяукает тоненьким голосочком, как самый крошечный котенок. Впервые услышав этот писк, я была очень удивлена. Проследив за ее взглядом, увидела, что на стене сидит насекомое. На любое недоступное существо она реагирует таким образом. Это может быть безобидный жучок, но, если мы с кошкой не выгоним его с нашей территории или пока Ксюша его не съест, она будет издавать жалобные пищание звуки.

Как-то раз под вечер, а точнее, на ночь глядя, залетела к нам толстая зеленая саранча. При каждом резком полете противного насекомого Ксюша пищала, а я, вообще, громко визжала на всю округу. Казалось, что саранча хочет на меня сесть и обязательно укусить. Ааа! Про то, чтобы ложиться спать, не могло быть и речи.

Минут десять саранча скакала по потолку, иногда внезапно перелетая. Стрекотание крыльев и меч на хвосте наводили на меня ужас. Я визжала, пугая больше себя и кошку, чем насекомое. Наверное, соседи снизу подумали, что за мной носится маньяк. Ведь я бегала по комнате и топала по их потолку.

В конце концов зеленое чудище приземлилось над дверью и замерло. Я не могла пройти в комнату и понимала, что поймать мечехвостую нарушительницу покоя вряд ли смогу. Вся надежда на кошку.

– Ксюша, спасай! – с мольбой в голосе обратилась я к кошке, которая следовала за мной по пятам и не мигая смотрела на саранчу.

Я взяла большое полотенце, изо всех сил постаралась задержать дыхание и не визжать. Потом я прицелилась и быстро смахнула насекомое вниз. Не успев среагировать, саранча не полетела, а рухнула на пол. Тут ее и поджидала моя спасительница. Ксюша молниеносно подскочила, схватила насекомое лапами, и в следующую секунду ужасное существо оказалось в ее зубах. Вскоре с зеленой саранчой было покончено.

Боже, какое счастье иметь кошку!

Ночь вторая. Однажды в Азии

Эта история случилась в одной из азиатских стран, которую мы посетили вместе с мамой. Сейчас уже трудно вспомнить, было это в Таиланде или в Китае, но точно где-то в тропиках.

Вы когда-нибудь видели сверчков? А слышали их стрекотание? Сверчки – невзрачные маленькие насекомые, напоминающие своим видом кузнечиков. Часто сверчки бывают совсем черными. Это не прибавляет им красоты, но зато как же они поют! Заслушаешься. Их пение очень даже приятное, его можно услышать вечером, находясь на природе. Там заливаются полевые сверчки. А в домах иногда заводятся домовые. Я сейчас не про Домового, который Кузя, а про так называемых «домовых сверчков». Поют они мило и благозвучно. Оказывается, раньше наложницы императоров даже брали сверчков в клетке к себе в спальню, чтобы слушать их чудесное стрекотание.

Ой, вспомнила. Я же обещала вам что-то вроде триллера, а не колыбельную на ночь. Так вот, однажды в Китае или в Таиланде... Не помню, да и не важно. В общем, однажды во время очередного путешествия в жаркую страну мы с мамой вернулись вечером в номер отеля. День был проведен, как всегда, активно. И теперь черная южная ночь приглашала по-

скорее расстелить постельки и провалиться в безмятежный сон. Номер был небольшой, но вполне уютный. Наши кровати стояли рядом. Матрасы оказались просто райскими, а в меру упругие подушки манили в свои объятия. Мы погасили свет и пожелали друг другу традиционное «Спокойной ночи!»»

И тут началось. Где-то со стороны моей кровати раздалось стрекотание. Нет, не мелодичное пение знакомых мне сверчков, а противные трескучие звуки, беспардонно раздражающие мои нежные ушки. Это было так громко, что я сразу представила существо размером как минимум с лягушку. Треск, исходящий от насекомого или от неизвестно кого звучал несколько секунд. Потом возникала небольшая пауза, а после нее звук повторялся.

– Мама, ты спишь?

– Нет еще.

– Слышишь звуки?

– Какие звуки?

– Кто-то стрекочет возле меня.

Мама прислушалась. Да, она тоже слышала, но не так громко, поскольку стрекотание было от нее дальше: за моей кроватью, где-то у стены.

– Есть что-то. Да ладно, давай спать, – и отвернулась от меня лицом к окну.

Какой тут спать? Существо издавало свои позывные с завидной регулярностью. Как известно, у страха глаза велики. Особенно, когда не понимаешь, что происходит. Звук был неоднозначный. А вдруг это какая-то странная лягушка, а вдруг подозрительная ящерица или вообще неведомое нам восточное чудище. Мне казалось, что стрекотание становит-

ся все громче и громче. Сон улетучился. Я лежала вся как на иголках. Моя фантазия рисовала мелкое, но очень опасное существо из фильмов ужасов. И, конечно, оно хотело запрыгнуть на кровать и укусить меня посильнее.

Спустя некоторое время звуки стихли. Затеплилась надежда, что монстр убежал из комнаты. Или уполз, или упрыгал. Но счастье мое длилось недолго. Вскоре ненавистные звуки раздались в другом месте – возле стола, который стоял у стены в торце от наших двух кроватей. Расстояние до нас было меньше метра, так что спокойнее мне от перемещения загадочного существа не стало.

Пытка стрекотанием настойчиво продолжалась. Судя по всему, ночь – то самое время, когда «певец» пребывал в главной своей активности. Его кряхтение-тарыхтение обещало быть долгим, а точнее, бесконечным. Порция противных звуков на пару секунд сменялась тишиной, потом они повторялись с новой силой. Конца и края этому не было видно, то есть, слышно. Я лежала в постели, боясь пошевелиться. Южную ночь поглотила тьма: ни лунного света, ни каких-то огней, пробивающихся сквозь окно. Меня все еще не отпускало чувство, что маленький монстр вот-вот запрыгнет ко мне.

Я, конечно, не хотела тревожить маму, но все-таки нервы мои не выдержали.

– Мам, ты спишь?

– Нет еще. А что?

– Я не смогу спать, пока это насекомое здесь.

– Тогда включаем свет.

Наконец-то! Вот что мне нужно было для счастья – освещение! Ура!

Мы зажгли свет и внимательно осмотрели комнату. На полу никого не наблюдалось, под столом тоже. Мы растерянно присели на кровати, не зная, что делать. Мама, конечно, уже легла бы и быстро заснула. Но я со своим музыкальным слухом не могу спать даже при тихих звуках, а при устрашающих – тем более. «Монстрик» не заставил себя долго ждать, и вскоре мы услышали знакомый треск. Он доносился снова из-под стола. Там еще стоял стул, убрали. Опять никого. Мы даже немного отодвинули стол от стены. И снова никого не видно. Стало тихо, мы терпеливо ждали.

И вот стрекотание возобновилось. Мы точно вычислили, откуда идет звук. К стене за столом, как и принято, был прибит плинтус. Мы обе в ночных рубашках низко склонились и прислушались. Спустя время раздалось знакомое кряхтение. Похоже, малыш был настолько мал, что помещался где-то в щелях. Мы стучали по плинтусу, надеясь выкурить беднягу на свет, чтобы потом выгнать его из комнаты. Ничего не вышло. Стрекотание с некоторыми паузами продолжалось в том самом месте, куда мы обе пристально вглядывались. Однако там, кроме пола, стены и плинтуса больше ни-

кого и ничего не было заметно. При свете малыш стал трещать потише. Может, из-за нашего стука? Да и вообще, в темноте ведь все кажется более громким и зловещим, а при свете уже не так страшно. Активная ночная переключка продолжалась еще некоторое время: мы барабанили по плинтусу, потом ждали, малыш отзывался, и мы опять настойчиво стучали.

В итоге маленькое, невидимое глазу существо сдалось и притихло надолго. Мы выключили свет и легли. Теперь я была спокойна. Даже если насекомое снова «запоет», я его не боюсь. Оно же оказалось совсем крошечным. Странные звуки больше не повторялись. Стало тихо, спокойно и можно было, наконец, расслабиться.

Наверное, малыш решил держаться от нас подальше и перебежал в соседний номер. Как говорится: «Привет, соседи!»»

Ночь третья. Кровопролитная

Казахстан, город Алматы, май, теплый уютный вечер. За окном быстро темнело. Круглая желтая луна выкатилась в районе горы Кок-Тобе и зависла прямо над телебашней. Я зажгла свет и пошла готовить ужин. Вечер обещал быть приятным и безмятежным. Сквозь приоткрытое окно в квартиру проникал свежий ветерок. Луна стала оранжевой, словно апельсин. Она медленно поднялась над красными огоньками телебашни и начала свой привычный путь по небосводу.

Я приготовила нехитрый ужин, быстро накрыла на стол, выбрала развлекательное видео в интернете и принялась за еду. Вскоре на пороге кухни появилась моя любимая кошка Ксюша. Выразительно глядя мне в глаза, она молча дала понять, что время ее ужина тоже настало. Я накормила кошку и вернулась к своей трапезе. Но стоило начать есть, как на моем локте что-то зачесалось. Я увидела вздутие кожи с точкой посередине, явно из-за какого-то насекомого. Кто меня укусил и когда, я не заметила, но это место очень сильно зудело.

Кстати, в теплое время года я всегда ставлю сетки на окна, чтобы не залетали насекомые. Вы ведь помните мою «личную неприязнь» к прыгающе-летающим. Но зимой я снимаю защиту, чтобы можно было свободно кормить птиц. Весной мои окна до поры до времени тоже остаются свободными.

Судя по укусу, в тот вечер кто-то залетел на свет, а это был явный признак, что пора ставить преграду от насекомых. Я быстро закрыла все окна и пошла искать волшебную мазь от укусов, которую приобрела когда-то в Таиланде. Вот она, заветная баночка бальзама с приятным травянистым запахом. Я тщательно втерла зеленую мазь в место укуса, доела ужин и отправилась на поиски нарушителя моего спокойствия.

Долго искать не пришлось. Невысоко на стене кухни возле холодильника сидело нечто вроде комара. Лапки тоже длинные, противные, но тельце намного толще и темнее. Не знаю почему, но в ту минуту я прозвала насекомое «комариной жужелицей». Будем ее пока так называть. Скорее всего, это она попила моей кровушки! Бальзам подействовал, зуд прошел, и я была полна решимости избавиться от незваной гостьи. Взяла полотенце, подкралась и хлопнула по долгоножке. Она свалилась на пол, но тут же пролетела на низкой высоте в сторону и спряталась за холодильником.

Вы хорошо представляете обычного комара – он хоть и зловредный, но тоненький и хиленький. Удар полотенцем оставляет от него только мокрое место. В случае с толстой «жужелицей» такой номер не прошел. Я ее не убила. Но у меня теплилась слабая надежда, что она умрет своей смертью до того, как я лягу спать.

Луна в окне стала ярко-алой и не предвещала ничего хорошего. Я почувствовала сонливость, расстелила постель и уже собиралась лечь, как услышала тонкий писк Ксюши, означающий только одно – вампир жив!

Проследив за взглядом кошки, я обнаружила ненавистное насекомое на стене под потолком. Вздутие на руке хоть и пе-

рестало чесаться, но четко напоминало о том, что кто-то меня укусил. Этот кто-то, немного посидев на стене, резко переместился на потолок. Ух, как я не люблю такие движения! Ксюша тоже задрала голову и не спускала глаз с долгоножки. Но достать ее она, конечно, не могла. Насекомое было явно тяжелее комара, оно стало перелетать с места на место, довольно громко стуча своим телом о белые квадратные панели, которыми в комнате покрыт весь потолок. Я приготовила твердый журналчик для расправы, так как поняла, что мягкое полотенце действует на долгоножку не страшнее, чем одеяло для спящего человека.

Насекомое часто меняло место, мы с Ксюшей ходили за ним следом, не в силах достать. Но вот «жужелица» села ниже, еще ниже, и наконец приземлилась на дверь уже в пределах моей досягаемости. Я подскочила и изо всей силы хлопнула по ней журналом. Неубиваемое существо упало на пол, но его тельце начало раздуваться, будто долгоножка вот-вот взлетит. Я хлопнула по полу, придавила насекомое посильнее, но как только убрала журнал, увидела, что чудище живее всех живых. Да что ж это такое?! Извините за подробности моей расправы, но теперь я наступила на него жесткой подошвой тапка. Существо оказалась очень твердым. Тапок немного расплющил мелкого монстра, но он был готов опять надуться и лететь. Время быстро приближалось к полуночи, я уже сильно хотела спать, а злодей вовсе не собирался по-

кидать этот мир. Даже несколько раз побывав под моим тапком. Я стучала по полу изо всех сил, «жужелица» продолжала двигать лапками. Да что это за существо такое живучее?! Наверное, соседи снизу тоже были в недоумении. Только не от долгоножки, а от моего стука. В итоге я все-таки смогла расплющить насекомое. Тем не менее одна его нога, даже отделившись от бездыханного тела, продолжала сжиматься на моей подошве. Я соскрестила чудище салфеткой и для надежности спустила его, извините, в унитаз.

Фуф! Наконец-то можно лечь спать.

* * *

Примерно через час я проснулась от сильнейшего зуда на ноге. В районе коленки появился волдырь размером со 100-тенговую монетку. Кто не знает казахстанские монеты, представьте крышку пластиковой бутылки и еще немного увеличьте размер. Я тут же поняла, чьих рук это дело, а точнее, чье жало здесь побывало. Сначала надо спасти ногу, терпеть жжение было невыносимо. Ааа, вот еще маленький укус на левой руке! Он не так сильно чесался, поэтому я заметила его позже. Похоже, этой ночью меня решили съесть заживо.

Я бросилась за спасительной мазью. Бальзам лежал поблизости. Пока я тщательно его втирала, в голове роились мысли о том, что ко мне залетела не одна единственная «жужелица», а как минимум две, и что о спокойном сне этой но-

чью можно позабыть. Кошка в недоумении наблюдала за моими действиями. Ей было невдомек, почему среди ночи горит свет, а хозяйка чем-то мажет руку и ногу, распространяя по комнате странный лекарственный запах. Считается, что кошки – ночные существа. Но многие домашние большую часть ночи спят. Или, как минимум, тихо-мирно дремлют под боком у хозяев. Если у вас есть кошка, наверное, вы замечали, что ближе к ночи она ждет не дождется, когда хозяин примет горизонтальное положение.

Немного придя в себя от укусов, я стала шарить глазами по стенам и потолку комнаты. Какое-то насекомое кружилось возле люстры. Мое проверенное орудие убийства (журнал) лежало рядом на тумбочке. Для начала я стала им размахивать, чтобы существо отлетело от люстры, ведь я не могу стукнуть по светильнику. Вскоре мне удалось выгнать насекомое на стену и прихлопнуть его. Это оказался безобидный крошечный мотылек с удлиненными сине-зелеными крылышками. Прости, дорогой! Я не хотела.

Несчастному мотыльку досталось ни за что́. Но пока я не прихлопнула его на стенке, было непонятно, кто там летает. Быстрая кончина мотылька не принесла мне морального облегчения, так как стало ясно, что настоящий кровопийца все еще на свободе. В комнате больше никого не обнаружилось, и я пошла искать на кухню.

Комары и похожая нечисть любят сидеть повыше. Так и оказалось. Под потолком я почти сразу увидела «жужелицу», подобную той, с которой я с трудом расправилась накануне вечером. Насекомое засело слишком высоко и менять дислокацию не собиралось. Что делать? Я пошла за шваброй. Вернувшись в кухню, обнаружила толстую долгоножку на том же месте. Согнала ее. Она, в свою очередь, перелетела на маленькое расстояние и приземлилась над картиной. Когда я снова коснулась ее шваброй, она упала за картину. Замечательно! Туда я точно не могу достать. Произведение искусства подвешено высоко и двигать его среди ночи мне совсем не хотелось. Даже если бы я сняла картину, «жужелица» бы просто улетела. Эх! Я села напротив картины в ожидании чуда. Вдруг мучительница выползет или вылетит в ближайшее время.

Кстати, картину эту написала маслом моя мама. Там был изображен аппетитный натюрморт: на заднем плане стояла ваза с небольшими сиреневыми цветами, а перед ней лежали горкой румяные груши. Все выглядело очень реалистично. Как же здорово изображено! Я сидела напротив, сонно разглядывая натюрморт, глаза мои периодически закрывались, а голова уже начинала клониться на грудь. Так в бесполезном ожидании я провела минут десять. Потом меня осенило, что в сонном состоянии я могла не заметить, как насекомое давно вылетело.

Надо пойти посмотреть в других местах. Ни в коридоре, ни в санузле никого не было, а в комнате – да, вот оно, чудище! Перелетает-перепрыгивает по стене над пианино и снова противно стучит своим тяжелым брюшком. Хочу напомнить, что я слышу тончайшие звуки, особенно в ночи. Любые полуночные хождения или тем более разговоры соседей способны лишить меня сна. В тот раз мне показалось очень громким и совершенно невыносимым, как насекомое долбило своим тельцем по стене.

Теперь я принесла швабру из кухни в комнату. Стала сдвигающими манипуляциями направлять «жужелицу» поближе к себе. Здесь нужно сказать пару слов о швабре. Сейчас поймете почему. Дело в том, что моя кошка реагирует на нее очень странно. Как только она видит, что я появляюсь на пороге комнаты со шваброй, Ксюша сразу прячется

под кровать. Можно подумать, что она боится это приспособление. Но не совсем так. Да, она убегает при первом появлении длинной палки, но, когда я мою пол возле кровати, громко рычит и высовывает лапу, чтобы схватить тряпку. Причем, Ксюша не сидит в «подполье», забившись в дальний угол. Нет, она перемещается одновременно со мной и ловит швабру в разных местах. Порой лапа кошки вцепляется в тряпку так сильно, что я не сразу могу ее отцепить. Как это объяснить? Не знаю. Может, у Ксюши под кроватью любимое потайное место, и она так защищает свою территорию? Похоже, она испытывает к швабре такую же «личную неприязнь», как я к ужасным кровососущим насекомым. В тот вечер кошка тоже мгновенно забила под кровать, как только увидела меня со шваброй в руках.

Но вернемся к злополучному насекомому. Итак, я старательно махала своим орудием над пианино, правда безуспешно. После очередной попытки приблизить долгоножку, она резко свалилась за музыкальный инструмент. Помню, как мне хотелось ругаться, спать и плакать одновременно. У этих насекомых прямо талант: падать в недостижимые для меня места. На этот раз мне было прекрасно видно «комариную жужелицу» в узком просвете за пианино, однако достать ее оттуда не представлялось возможным.

И тут меня посетила страшная мысль. А что, если это вообще не та, которая из кухни, а еще одна, другая?! Оставив ее прыгать за инструментом, я пошла на кухню. Ну и, как вы думаете, мои опасения оправдались?

Там на стене победоносно сидела... В общем, вы поняли. Их две! И это как минимум. То есть накануне вечером я с трудом справилась с одной, а теперь еще «сладкая парочка». О, нет! Итого уже три кровопийцы в моем доме.

Круглая багровая луна больше не пугала своим кровавым одеянием, она давно переместилась на другую сторону дома. Ночь стала непроглядной: ни луны, ни звезд, одна сплошная темнота. Напомню, что окна были наглухо заперты, поэтому воздуха в квартире явно не хватало. Еще немного, и я задохнусь: от духоты или от злости. Полуживая, но разъяренная, со шваброй в одной руке и журналом в другой, я появилась на пороге кухни. Усталость моя сменилась непоколебимой решимостью. Посмотрим, кто кого!

На сей раз я четкими отработанными движениями направляла перелеты кухонной «жужелицы». Довольно скоро она оказалась рядом со мной на стене, на высоте около метра от пола. Молниеносный удар жестким журналом попал в цель. Не буду описывать, сколько раз я стучала по журналу, чтобы «убить неубиваемое и уничтожить неуничтожаемое». Наконец, все получилось. С кухонным злодеем я расправи-

лась.

Но праздновать победу было слишком рано, ведь я прекрасно знала, что в комнате меня ждет еще один комариный монстр. И он ждал. Тот, который до этого прятался за пианино, теперь летал высоко-высоко над шкафом. Снова меня начала накрывать безнадежная беспомощность. Туда не достать даже шваброй. Единственное радовало: насекомое не сидело на месте, а каждые пару минут перелетало на небольшие расстояния. Я молча наблюдала за бесконечным шоу над шкафом. Из-за страха перед шваброй кошка тихо сидела под кроватью и не высывалась. Мне оставалось рассчитывать только на себя.

Кстати, в детстве я любила книгу «Дети капитана Гранта» по Жюль Верну. В одноименном фильме была веселая песенка со словами: «Кто весел, тот смеется; кто хочет, тот добьется; кто ищет, тот всегда найдет». Эти строки часто помогают мне в жизни. Есть еще библейское: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам». В моем сонном усталом мозгу все смешалось. Из всего этого у меня в голове сложилась одна фраза: «Кто ждет, тот дождется». Я подошла к иконам и попросила святых помочь. Прекрасно осознавая, что не смогу спокойно спать наедине с кровопийцей, я глубоко вздохнула, села на кровать и впала в некое полусонное оцепенение. Стук брюшка насекомого о

потолок равномерно продолжался. Меня окутала некая апатия, глаза начали слезиться, я зевала, но не сдавалась: кто ждет, тот дождется!

И я все-таки дождалась. «Жужелица» вылетела со шкафа и приземлилась невысоко на стене. Вот он, мой шанс! Былую сонливость как рукой сняло, я за секунду оказалась рядом с насекомым и что есть силы хлопнула журналом. Попала! Ура! Ни в коем случае нельзя сразу убирать журнал, это я отлично усвоила. Твердое насекомое не так просто расплющить. Но у меня уже был огромный опыт. Я ведь одолела аж двоих монстров: одного комнатного вечером и одного кухонного ночью. Остался этот третий, «комнатный ночной». Крепко прижимая журнал к стене, я стучала по нему раз сто, чтобы уж наверняка. Если честно, было очень страшно убирать журнал. Мне казалось, что вампир вот-вот оживет и опять как ни в чем не бывало вылетит на свободу. И мне на погибель. Но нет, я его победила. Все же победила я. Ура! Ура!! Ура!!!

И да, этот третий мучитель оказался последним. Наконец-то! Вот она, моя любимая мягкая постелька. Швабра переместилась в кладовку, я – на кровать, а Ксюша осторожно выползла из подполья, запрыгнула ко мне и, прильнув как можно ближе, громко заурчала. Я вздохнула с облегчением. В комнате воцарились тишина и покой.

На следующий день первым делом я установила сетки на окна.

Послесловие

Оказывается, жужелицы – это обычные жуки, а точнее, одно из самых больших и многочисленных семейств жуков. И ни капельки они не похожи на моих ночных монстров. А трое черных вампиров, с которыми я сражалась, все-таки были какой-то разновидностью комаров. Позже я попыталась найти в интернете нечто похожее и наткнулась на картинку, изображающую черного комара-долгоножку. Вообще, долгоножек существует много видов, однако везде написано, что они «не пьют человеческую кровь». Может, ко мне забрались мутанты...

